

**Александр Оксман,
Ангелина Жаркова
Молодежный клуб «Благо-Дать»**

Потускневшие огни

До пяти осталось чуть больше часа, а работы еще много. Как всегда – все в последний момент. Сегодня последний рабочий день, завтра 31 декабря, а отчет еще не доделан. Как же не хочется задерживаться из-за него на несколько часов! Ведь дома ждут жена, дети, и сегодня мы будем ставить елку.

Я печатал все быстрее и быстрее, цифры мелькали у меня перед глазами, одна таблица сменяла другую. И мое усердие не пропало даром – без четверти пять отчет был готов. Уже в следующую секунду ощутил себя свободным! Я представил, как распахиваю дверь на улицу, и мне в лицо сразу же ударяет свежий воздух – зимний, морозный, новогодний. Ах, какой же я счастливый человек!..

Я настолько погрузился в эти чудесные мечты, что едва не забыл попрощаться со своим коллегой – Иваном. Вспомнил я об этом, уже направляясь к двери.

- С наступающим тебя, Ваня! – обернулся на ходу я.
- Спасибо! – поднял голову от бумаг он. – И тебя тоже. Ты уже?
- Да, уже управился. А тебе долго еще?
- Пока не знаю, но еще час, наверное, посидеть придется.
- Только ты с этим, брат, не затягивай. Новый год уже в двери стучится. Не знаю как у тебя, а у меня это самый любимый праздник!

Ваня хотел что-то сказать, но я его опередил.

- Ведь новый год - воодушевленно заговорил я, - это счастье, веселье, радость! Дома мы поставим елку, будем наряжать ее игрушками, повесим дождики, гирлянды. А какой у нас будет стол! Запеченная картошка, мои любимые салаты, но главное – гусь! Большой, не меньше трех килограммов. Ты знаешь, как готовит его моя жена? Она ставит гуся в духовку целиком, и он там запекается целых пять часов. Я это кушанье целый год жду!

Я так увлекся собственным рассказом, что уже не мог остановиться.

- А улицы! – продолжал я. – Как украшают у нас город под новый год! Всё светится разноцветными огнями – здания, провода, даже деревья! Всё вокруг такое праздничное, красивое – глаз не оторвать. Честное слово, нет лучше праздника, чем новый год!

Выплеснув все свои эмоции и восторг, я замолчал. Некоторое время в воздухе царил тишина. А потом Ваня сказал:

- А я больше люблю Рождество.

Его слова поразили меня, как гром. Все мое воодушевление улетучилось в один миг.

- Ну, Рождество – это, конечно, тоже хороший праздник, - ответил я; наверное, мой голос в этот момент был довольно унылым.

Ваня положил на стол ручку и внимательно посмотрел на меня.

- Ты верующий? – спросил он.

Я вновь замялся.

- Ну... Вроде как, - я с трудом находил слова и почему-то чувствовал себя виноватым, как будто за что-то оправдывался. – Мы с женой ходим в церковь...да... Нечасто, правда... Ну там, воду освятить... или куличи на Пасху.

Ваня посмотрел в сторону, а потом вновь на меня.

- Ты знаешь, – сказал он, - я тоже раньше ждал новый год больше, чем Рождество. До тех пор, пока не познакомился с моей будущей женой, - он

улыбнулся. – Я стал ходить вместе с ней в храм, молиться, участвовать в таинствах Церкви. Благодаря моей жене я стал православным христианином.

Мне казалось, что в его голосе было волнение.

- И свою семейную жизнь мы стараемся строить по Божьим заповедям, - продолжал он, - и детей пытаемся воспитывать в вере и благочестии. Не все, к сожалению, получается, но мы очень стараемся жить праведно, по-христиански. Поэтому православные праздники в нашей семье – это святое.

- Мы, признаться, не так часто... редко празднуем религиозные праздники, - сказал я.

- Да я никого не осуждаю, - вновь улыбнулся Ваня. – Правда, ты не подумай. И нет ничего плохого в том, что у нас так ярко празднуют новый год... Обидно лишь, что за этим шумом как-то забывается Рождество. Для многих оно является лишь завершением новогодних каникул... Конечно, Рождество – это не такой веселый и шумный праздник. Да, он другой. Наверное, более тихий. Но при этом невероятно светлый и значимый. Ведь в этот день мы празднуем рождение Спасителя – Господа нашего Иисуса Христа. Это величайшее событие – оно дарит нам свет, любовь и надежду.

Он упер локти в стол, скрестил пальцы и положил на них подбородок.

- Раньше ведь было иначе, - сказал он. – Наши предки очень чтили Рождество и всегда праздновали его с благоговением. Наши бабушки и дедушки ходили в храм, молились, поздравляли друг друга... Наверное, - он улыбнулся, - наверное, ты скажешь, что я слишком много ворчу?

- Да нет... - неуверенно сказал я. – Ты, в общем-то, правильно говоришь...

Ваня потер рукой лоб.

- Я тебя, наверное, задержал, - сказал он. – Извини, пожалуйста, если так.

Я посмотрел на часы. Была уже половина шестого.

- Да ничего... Все в порядке...

Я не знал, что сказать еще.

- С наступающим тебя, - проговорил наконец я. – И... с Рождеством.

- Спасибо. И тебя тоже.

...Я вышел на улицу. Мне действительно ударил в лицо свежий воздух – зимний, морозный, новогодний. Но на душе было уже не так радостно, как час назад.

И многочисленные огни – на зданиях, на проводах и на деревьях – почему-то казались уже не такими яркими.